

Шан Сижуй не мог понять разницу между этими понятиями, но, вспоминая, понял, что после того, как его купили у торговца людьми и передали Шан Цзюйчжэню, он действительно больше не голодал. Иногда весь театр голодал, но только не он. Шан Цзюйчжэнь кормил своего сына капустой, но для Шан Сижую всегда находил мясо, говоря, что ему, как актёру амплуа воина, нужно хорошо питаться, чтобы кости и мышцы были крепкими. У Шан Сижую почти не было дня, чтобы он не ел мяса. К двенадцати годам Сяо Лай стала его служанкой, и он даже перестал стирать свою одежду, живя в роскоши и полностью посвящая себя изучению театрального искусства. По сравнению с жизнью его сверстника Чжоу Сяньюня в труппе Юньси, детство Шан Сижую, хотя и было тяжёлым, можно было назвать сладким, иначе он не смог бы вырасти таким наивным и жизнерадостным.

Шан Сижуй немного подозревал, что Чэн Фэнтай шутит, потому что сейчас он выглядел как изнеженный молодой господин, и трудно было представить, что он когда-то страдал от голода. Шан Сижуй решил не думать об этом и сказал:

— Второй господин, я весь липкий, хочу помыться!

Чэн Фэнтай ответил:

— Ой, завтра уже малый Новый год, бани, наверное, закрыты. Пусть Сяо Лай нагреет воды.

Шан Сижуй не согласился:

— Ты хочешь заморозить меня! Мне нужен горячий душ!

Мыться в китайском доме в разгар зимы было действительно холодно. Чэн Фэнтай, следуя принципу «кто испортил, тот и убирает», старательно искал место, где можно помыться, и, посмотрев на карманные часы, сказал:

— Старина Гэ, этот старый лентяй, сегодня точно проспал! Когда он придёт, поедем в отель «Шесть наций» и помоемся там! Там есть горячая вода и большая ванна, точно не замёрзнешь.

Шан Сижуй молчал. Сяо Лай, войдя с тряпкой, чтобы вытереть стол, не поднимая глаз, сказала:

— Господину Шану не стоит ходить в такие места.

Особенно с тобой. Последнюю часть она не произнесла вслух.

Чэн Фэнтай сразу же понял, что Шан Сижуй, вероятно, уже попадал в неприятные истории, связанные с отелями, и становился объектом сплетен в уличных газетах. Он с усмешкой посмотрел на Шан Сижую:

— Господин Шан, вы слишком известны, и просто так появляться в таких местах — это повод для сплетен.

Шан Сижуй, всегда стремившийся получить то, что хочет, чуть ли не катался по полу:

— Мне всё равно! Я хочу мыться! Ах, если не помыться, я умру! Как я встречу Новый год?

За дверью уже появился Старина Гэ, подав три коротких сигнала клаксоном. Чэн Фэнтай, подумав, решился и, хлопнув себя по бедру, встал:

— Поехали! Мыться!

Сяо Лай быстро раздела Шан Сижую и принесла ему сиреневый парчовый халат. Шан Сижуй, застёгивая пуговицы, спросил:

— Тепло?

Чэн Фэнтай обнял его за плечи:

— Тепло!

Сяо Лай собрала одежду, полотенца и другие вещи, собираясь пойти с ними, но Чэн Фэнтай рассмеялся:

— Он привык к роскоши, но не признаёт этого. Зачем брать с собой Сяо Лай? Девушка, доверьте его мне, я позабочусь о нём!

С этими словами он взял вещи и вышел с Шан Сижуюем. Сяо Лай не стала провожать их далеко, закрыв дверь сразу после их ухода.

Старина Гэ открыл дверь машины и с улыбкой сказал:

— Господин Шан, вы выглядите просто великолепно, такой изящный, белый, словно натёртый пудрой, цвет лица просто замечательный!

Шан Сижуй потрогал своё лицо:

— Правда?

И сел в машину.

Чэн Фэнтай рассмеялся:

— Конечно! Я говорил, что ты красивый, а ты не верил. Старина Гэ не станет врать.

Старина Гэ уже понял характер этих двоих. Когда Чэн Фэнтай был с Шан Сижуюем, он всегда осыпал его комплиментами, и Шан Сижуй принимал их с удовольствием. Когда Шан Сижуй был счастлив, Чэн Фэнтай становился очень уступчивым. Старина Гэ извинился:

— Простите, второй господин, сегодня я опоздал.

Чэн Фэнтай махнул рукой:

— Скоро Новый год, у всех много дел. Завтра точно дам тебе выходной! В этом году получишь двойной бонус! Ты самый трудолюбивый.

Старина Гэ обрадовался, поблагодарил и спросил:

— Второй господин, куда едем?

Чэн Фэнтай ответил:

— В малый особняк.

Старина Гэ удивился, думая, что ослышался, и повернулся к Чэн Фэнтаю. В малом особняке жила одна особа, неужели Чэн Фэнтай забыл о ней?

Чэн Фэнтай кивнул, подтверждая, что он не ошибся:

— Поехали.

Старина Гэ кивнул, решив, что если Чэн Фэнтай готов рискнуть, то он тоже не против. По дороге он слышал, как Чэн Фэнтай сочинял одну небывлицу за другой, играя не хуже, чем Шан Сижуй на сцене.

Чэн Фэнтай посмотрел на Шан Сижую:

— Старина Гэ! Останови машину!

Старина Гэ, не понимая, в чём дело, резко затормозил, ожидая указаний.

Чэн Фэнтай сказал:

— Поедем в другое место, не в малый особняк.

Старина Гэ подумал, что второй господин наконец решил быть осторожным, и с облегчением ответил:

— Хорошо.

Шан Сижуй удивился:

— Почему не в малый особняк? Что это за место?

Чэн Фэнтай смущённо посмотрел на него:

— Ах, это сложно объяснить. Как-нибудь расскажу подробнее — Старина Гэ, разворачивай машину!

Шан Сижуй, благодаря годам, проведённым в театральных кругах, сразу почувствовал, что здесь что-то не так, и, загоревшись любопытством, схватил Чэн Фэнтая за руку:

— А-а-а! Второй господин, расскажи скорее! Если не расскажешь, я никуда не поеду!

Чэн Фэнтай некоторое время делал вид, что сопротивляется, но в конце концов сдался под напором Шан Сижуй, осторожно посмотрел на Старину Гэ, и Шан Сижуй тоже посмотрел на него, затем наклонился ближе, чтобы не пропустить ни слова. Старина Гэ подумал: «Какое это имеет ко мне отношение? Чэн Фэнтай и так не скажет правды, я что, хочу это слушать?»

Чэн Фэнтай тихо сказал:

— Ты знаешь, почему мой шурин до сих пор не женился, хотя ему уже за двадцать?

Шан Сижуй подумал и неуверенно ответил:

— Потому что... он любит мужчин?

Чэн Фэнтай рассмеялся:

— Откуда ты взял такие слухи? Не говори глупостей. Нет, он влюбился в женщину!

Шан Сижуй удивился:

— О? Замужнюю? Актрису? Или, может, проститутку?

Шан Сижуй задал такой вопрос, потому что Фань Лянь был известен своими похождениями. Ещё когда они познакомились, он вращался в театральных кругах Пинъяна, был щедрым покровителем и умел общаться, поэтому у него было много любовных связей. Но он всегда был скромен, и Шан Сижуй знал, что у него был роман с одной актрисой из театра Водных Облаков. Услышав, что у него есть возлюбленная, Шан Сижуй сразу подумал в этом направлении.

Чэн Фэнтай вздохнул:

— Почти... Она танцовщица.

Шан Сижуй не знал такого модного слова и серьёзно кивнул:

— Пятая дочь в семье?

Чэн Фэнтай подумал, что они сейчас как в комедийном скетче, и он играет роль второго:

— Нет, не по счёту в семье. Она танцует в танцзале.

Тогда Шан Сижуй понял.

— Когда я только приехал в Бэйпин, я купил дом в переулке Дунцзяоминь как инвестицию. Фань Лянь не мог привести танцовщицу домой, поэтому попросил меня одолжить дом для неё. Уже почти три года.

Шан Сижуй воскликнул:

— Фань Лянь держал её там три года! Мы ничего не слышали! Это же как история с Янь Сицзяо и домом Улун!

Старина Гэ тихо посмеивался, думая, что это действительно так.

Чэн Фэнтай сказал:

— Поэтому держи это в секрете, и когда увидишь её, не задавай лишних вопросов и не смотри слишком пристально. Мы просто посмотрим на Янь Сицзяо Фань Ляня, помоемся и уедем.

Шан Сижуй кивнул и начал задавать множество вопросов о Фань Ляне и танцовщице. Чэн Фэнтай отвечал полуправдой, полностью отстраняя себя от ситуации, как будто он был всего лишь арендодателем, который не брал платы, и шурином, который покрывал своего зятя. В любом случае, он был очень благородным и, конечно, хранил секреты. Старина Гэ не мог не восхититься своим господином, одновременно запоминая всё, чтобы не проговориться, если Шан Сижуй вдруг спросит.

<http://bllate.org/book/15435/1368633>